УДК 338.23:332.1 DOI:10.12737/18244

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНЕВЫЕ ПОТОКИ: МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Фалинский И. Ю.[1]

В статье предложен авторский подход к исследованию регионального теневого потока. Актуальность и значимость работы заключается в формулировании методики анализа факторов регионального теневого потока на основе данных о состоянии экономической преступности. Представлена авторская гипотеза – по данным о состоянии экономической преступности можно установить зависимость между отдельными экономическими преступлениями, которая позволит выделить общие факторы, способствующие извлечению нелегальной экономической выгоды теневыми экономическими субъектами. Методика анализа факторов регионального теневого потока заключается в решении трех задач: структурный анализ для выделения наиболее существенных категорий экономической преступности; оценка наличия и характера зависимости между существенными категориями экономической преступности; оценка выявленных зависимостей для определения общих факторов теневого потока. По результатам исследования выделены два базовых фактора нивелирования развития регионального теневого потока как наиболее значимые: степень открытости транспортной сферы; прозрачность услуг агентов, комиссионеров. Применение предложенной методики позволит детализировать предпринимаемые меры по укреплению национальной безопасности России.

Ключевые слова: региональный теневой поток, статистика экономической преступности, теневая экономика, материальный ущерб.

REGIONAL SHADOW FLOWS: METHODS OF ANALYSIS AND PRACTICE

FALINSKIY I.Y. – Candidate of Economic Sciences, Doctoral Student of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel (Russian Federation, Saint- Petersburg), e-mail: ilfalinskiy@mail.ru.

In the article author's approach to the research of a regional shadow stream is offered. Relevance and importance of work consists in the formulation of a technique of factors analysis of a regional shadow stream on the basis of data about the state of economic crime. The author's hypothesis is presented– according to economic crime it is possible to establish the relationship between the separate economic crimes, which will let to identify common factors contributing to taking illegal economic benefits from shadow economic entities. The method of regional factors analysis of flow shadow is to solve three problems: structural analysis to highlight the most important categories of economic crime; assessment of the presence and nature of the relationship between the essential categories of economic crime; assessment of identified dependencies to determine the common factors of the shadow flow. According to the survey, two basic factors of the development of a regional shadow stream are highlighted as the most significant: the degree of openness of the transport sector; transparency of agents, commissioners. Application of the proposed method allows to detail the measures taken to strengthen the national security of Russia.

Keywords: regional shadow stream, statistics of economic crime, shadow economy, material damage.

Фалинский Илья Юрьевич — кандидат экономических наук, полковник полиции, докторант Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России, e-mail: ilfalinskiy@mail.ru.

Адрес: 198206, Россия, Санкт-Петербург, ул Летчика Пилютова д.1.

Теневая экономика неразрывно связана с совершением различного рода экономических преступлений. Несоблюдение законодательно установленных правил поведения и нарушение уголовных запретов, влекущие за собой невыполнение возложенных экономических обязательств, создают условия для возникновения теневой экономической выгоды.

Согласно Директиве МВД России о приоритетных направлениях деятельности правоохранительных органов в 2016 году[1], криминализация отношений в социально-экономической сфере продолжает дестабилизировать общественно-политическую обстановку. Следовательно, обоснована необходимость в поиске направлений анализа и оценки уровня теневой экономики России. Разрешение вопроса о разработке методик выявления регионального теневого потока в сложившихся экономических реалиях является одним из актуальных направлений исследований.

Многие ученые (работы некоторых из них рассмотрены ниже) сходятся во мнении, что региональные теневые социально-экономические явления, независимо от целей и задач, которыми руководствуются субъекты нелегальных взаимоотношений, предопределяют возникновение теневого потока. В зависимости от стадии формирования теневого потока он может неоднократно вовлекаться в легальный товарно-денежный оборот.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо характеризовать региональный теневой поток как совокупность экономических выгод, однократно полученных за определенный период времени субъектами нелегальных экономических отношений в результате осуществления ими действий, квалифицируемых по признакам составов преступлений в сфере экономики. В этой связи поиск причин и следствий существования регионального теневого потока предопределяет постановку ряда задач, которые могут быть решены как с точки зрения теории, так и практики апробирования выдвинутых идей и гипотез.

Следует отметить, что криминализация региональных экономик – одна из внутренних угроз обеспечения экономических аспектов национальной безопасности страны. В научном сообществе предпринимаются неоднократные попытки оценить масштабы регионального теневого сегмента и проанализировать эффект от предпринимаемых мер противодействия нелегальным экономии-ческим структурам. В связи с этим, предлагается обобщить современные отечественные раз-работки (2014—2015гг.) по изучению проблемы идентификации региональной теневой экономики, разделив их на несколько групп по характеру решаемых задач.

Отдельно выявляется группа исследований, посвященная экономическому анализу зависимос-ти региональной теневой экономики и отдельных экономических показателей или сфер деятельности.

К примеру, в работе Песковой Д.Р., Онкала Г.Г., Абреу Б. приведены результаты изучения влияния теневой экономики на динамику миграционных потоков на региональном уровне[2].

В исследованиях Литвиненко А.Н., Батуриной Е.В. изучаются экономико-правовые аспекты фиктивного предпринимательства как угрозы экономической безопасности на федеральном уровне[3].

В статье группы авторов (Киреенко А.П., Невзорова Е.Н., Орлова Е.Н., Федотов Д.Ю) исследуется взаимосвязь теневой экономики и качества жизни населения. Обосновывается возможность оценки региональной теневой экономики на основе динамики показателей качества жизни населения[4].

---

[1] Директива МВД на 2016 год // Сайт altaempresa. URL: http://altaempresa.ru/direktiva-mvd-na-2016-god/. (Дата обращения: 22.12.2015).

[2] Пескова Д.Р., Онкал Г.Г., Абреу Б. Влияние теневой экономики на динамику миграционных потоков: региональный анализ // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-6. – С. 1257— 1261.

[3] Литвиненко А.Н., Батурина Е.В. Методология экономико-правового анализа фиктивного предпринимательства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2013. – № 5 (83). – С. 65— 73.

[4] Киреенко А.П., Невзорова Е.Н., Орлова Е.Н., Федотов Д.Ю. Отражение теневой экономики в показателях качества жизни населения регионов // Регион: Экономика и Социология. – 2015. – № 3 (87). – С. 213-238.

Далее просматриваются исследования, направленные на определение групп экономических показателей для оценки региональных экономик. Так, Соколовская Е.В. и Соколовский Д.Б. в своей статье применили общенациональные методы и показатели в региональной проекции и отобрали наиболее адекватные для экономики региона показатели. По итогам их работы сделан вывод о практической реализации разработанной модели в рамках совершенствования налоговой политики на региональном уровне[1].

В статье Орусовой О.В. проведено исследование основных подходов к измерению теневой экономики в мировой практике и в российской статистике, обозначены актуальные проблемы. Также подчеркнуто, что решение проблемы теневой экономики требует комплексного, институционального подхода. Обоснована необходимость выработки методов оценки масштабов теневой экономики[2].

Федоровой М.А. приведена основная классификация методов оценки теневой экономики, дана характеристика прямым и косвенным методам. Уделено особое внимание созданию единого метода измерения теневой составляющей экономики. Отмечено, что используемые методы статистического анализа не достаточны для определения уровень теневой экономики, как на федеральном, так и региональном уровне[3].

В статье Лизиной О.М. дана характеристика основным методам измерения региональной теневой экономики, выделены их преимущества и недостатки[4].

Следующим направлением обозначены работы по изучению экономик конкретных регионов. Например, в работе Кожевникова А.В., Пономаревой С.А. исследуется Вологодская область путем применения методики оценки объемов теневого сектора и декомпозиции неформальной занятости в регионе[5].

Далее, Морковина С.С. и Соколинская Ю.М. в своей статье обобщают результаты статистического анализа по федеральным округам и регионам (Воронежская область)[6].

В работе Хлысталовой Ю.С. применяется эконометрический подход к оценке теневой экономики путем исследования официальных статистических данных. Приводятся полученные результаты оценки масштабов теневой экономики на уровне страны и области (на примере Ивановской области)[7].

Обособленно исследуются региональные аспекты теневых экономик других стран и континентов. Например, Романчук Е.С. предпринята попытка изучения процессов региональной экономической интеграции в разрезе развивающихся государств (на Африканском континенте)[8].

---

[1] Соколовская Е.В., Соколовский Д.Б. Оценка размеров теневой экономики на региональном уровне как предпосылка регулирования налоговых поступлений // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25. № 3. – С. 480-484.

[2] Орусова О.В. Методы измерения теневой экономики и проблемы ее легализации // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8-1 (61-1). – С. 64-70.

[3] Федорова М.А. К вопросу о методах оценки уровня теневой экономики национального хозяйства // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. № 8. – С. 114-119.

[4] Лизина О.М. Методы измерения скрытых экономических процессов в регионе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-2. – С. 145-147.

[5] Кожевников А.В., Пономарева С.А. Методика диагностики и мониторинга «теневого» сектора региональной экономики в системе государственного управления // Проблемы развития территории. – 2015. –№ 4 (78). – С. 27-36.

[6] Морковина С.С., Соколинская Ю.М. Причины теневой деятельности в сфере малого предпринимательства // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. № 11. – С. 142-147.

[7] Хлысталова Ю.С. Теневая экономика: теоретические аспекты и опыт эконометрического анализа актуализации инвестиций // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-2 (41-2). – С. 396-399.

[8] Романчук Е.С. Теоретические аспекты региональной экономической интеграции на африканском континенте // Журнал экономической теории. – 2015. – № 2. – С. 66-72.

Мусаевой Х.М. проведен анализ проблем собираемости налогов на региональном уровне и определено влияние теневого сектора на экономическую безопасность Республики Дагестан с учетом использования опыта Казахстана[1].

Таким образом, вариативность проводимых экономических, в том числе статистических исследований, позволяет получить максимально объективную оценку состояния региональной экономики и уменьшить вероятность ошибочного научного суждения. Наибольший интерес представляют работы экономистов, основанные на анализе данных правоохранительных органов о состоянии экономической преступности. Однако обрабатываемый массив сведений не всегда дает нужные результаты, и за счет анализа различных областей формируется лишь общая картина, раскрывающая основные признаки экономических явлений, протекающих в исследуемый период времени, без их спецификации. Не получают должного внимания вопросы причинно-следственной связи региональной теневой экономики и факторов ее предопределяющих. Теоретические гипотезы, выдвинутые экономистами, не подтверждаются в силу невозможности проведения подобных исследований. Скрытые теневые модели экономического поведения проявляются только в виде выявленных составов конкретных преступлений, без достижения цели определения в максимально возможном размере всей извлекаемой нелегальной экономической выгоды.

В результате, до настоящего момента не представляется возможным корректно и достоверно определить абсолютное значение теневой экономики. Следовательно, постановка цели по оценке величины теневой денежной или теневой товарной массы является недостаточно объективной и ее достижение возможно с определенной долей обобщения и, что не исключено, вероятностью ошибки. К такому утверждению приходит большинство экономистов, которые так или иначе пытаются провести оценку масштабов теневого сектора.

В данной статье предлагается авторский подход к исследованию регионального теневого потока на основе интерпретации результатов анализа фактических статистических данных об экономической притупленности.

Свой исследовательский интерес мы сфокусировали на практической ориентированности в формулировании методики анализа факторов регионального теневого потока на основе применения методов статистической обработки данных о состоянии экономической преступности.

Выдвинута следующая гипотеза – по данным о состоянии экономической преступности можно установить зависимость между отдельными экономическими преступлениями, которая позволит вычленить общие факторы, способствующие извлечению нелегальной экономической выгоды теневыми экономическими субъектами.

Для подтверждения обозначенной идеи отобраны следующие методы статистической обработки данных: методы структурного анализа; метод корреляционного анализа, метод экспертного анализа[2].

Таким образом, по результатам проведенного теоретического обобщения сформулирована следующая методики анализа факторов регионального теневого потока. Разработанная методика

[1] Мусаева Х.М. К вопросу о возможных путях легализации теневого сектора экономики республики Дагестан // Апробация. – 2014. – № 8. – С. 121-122.

[2] Прим. автора: Методы структурного анализа устанавливают горизонтальные и вертикальные тренды изменений, что позволяет определить существенность доли структурных элементов в общем итоговом показателе и дает возможность выделить основные факторы для дальнейшего анализа. В данном случае речь идет о выделении ряда категорий экономической преступности, которые необходимо проанализировать на предмет выявления зависимости между ними. Методы корреляционного анализа позволяют оценить зависимость между анализируемыми показателями для вычленения общих признаков количественного и качественного характера. Метод экспертного анализа путем проведения экспертной оценки зависимостей между совершением отдельных экономических преступлений позволяет определить общие факторы по наивысшей степени их значимости.

заключается в исследовании статистических данных о состоянии экономической преступности за отчетный период для решения трех основных задач:

1)проведение структурного анализа для выделения наиболее существенных категорий экономической преступности;

2)оценка наличия и характера зависимости между существенными категориями экономической преступности;

3)экспертная оценка выявленных зависимостей для определения общих факторов теневого потока.

Далее приведены результаты применения отобранных методов анализа к исходным статистическим данным о состоянии экономической преступности. Структурный анализ состояния экономической притупленности по регионам представлен на рисунках 1 и 2.

По результатам горизонтального анализа установлено, что наиболее значительными по масштабу и сумме причинного материального ущерба являются следующие категории экономических преступлений:

– мошенничества (наибольшее распространение и значимость наблюдалась в 2012 году по Центральному ФО – 67% в общей сумме материального ущерба, по данным 2014 года лидирует Северо-Западный ФО – 53%);

– преступления в финансово-кредитной сфере (наибольшее распространение и значимость наблюдалась в 2012 году по Северо-Западному ФО – 43% в общей сумме материального ущерба, по данным 2014 года лидирует Уральский ФО – 49%);

– преступления в топливно-энергетическом комплексе (наибольшее распространение и значимость наблюдалась в 2014 году по Северо-Западному ФО – 28% в общей сумме материального ущерба);

– уклонение от уплаты налогов и сборов с организации (наибольшее распространение и значимость наблюдалась в 2013 году по Центральному ФО – 45% в общей сумме материального ущерба, по данным 2014 года лидирует Северо-Кавказский ФО – 25%);

– преступления, связанные с потребительским рынком (наибольшее распространение и значимость наблюдалась в 2014 году по Дальневосточному ФО – 20% в общей сумме материального ущерба);

– преступления, связанные с операциями с недвижимостью (наибольшее распространение и значимость наблюдалась в 2012 году по Приволжскому Федеральному округу – 29% в общей сумме материального ущерба, по данным 2014 года лидирует Уральский ФО – 20%);

– криминальные банкротства (наибольшее распространение и значимость наблюдалась в 2013 году по Северо-Кавказскому ФО – 21% в общей сумме материального ущерба, по данным 2014 года лидирует Южный ФО – 14%).

Поэтому, в условиях нестабильной макроэкономической ситуации обозначены задачи по организации действенной защиты бюджетных средств, декриминализации бюджетных отношений в сферах авиастроения, транспорта, оборонно-промышленного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства. В отдельную задачу выделена борьба с налоговыми преступлениями, незаконной предпринимательской деятельностью, противодействию криминальных банкротств. Не вызывает сомнений необходимость совершенствования тактических приемов расследования экономических преступлений с участием «фирм-однодневок», незаконным образованием и незаконным использованием документов для образования юридических лиц

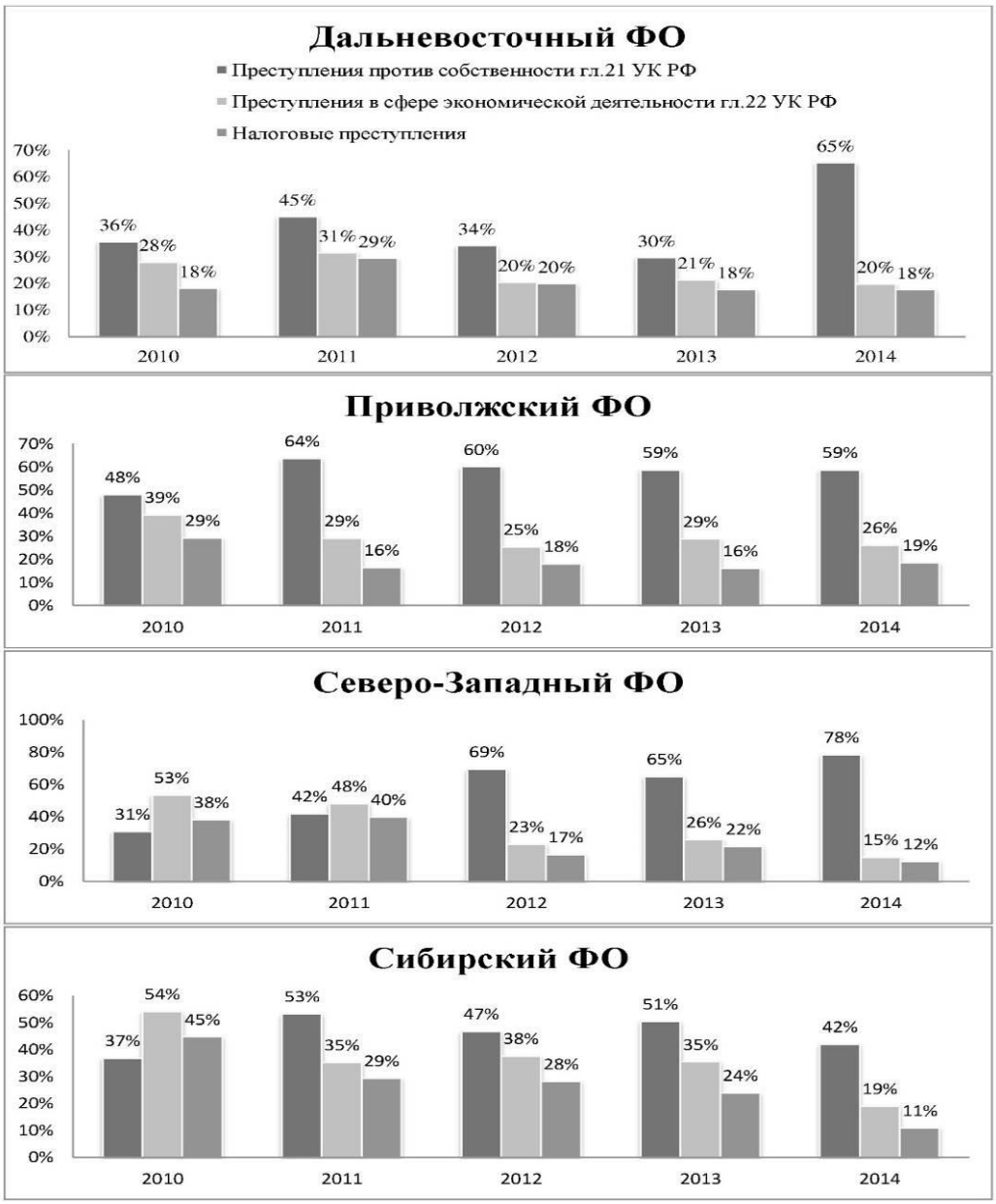

Рис. 1 — Динамика доли экономических преступлений в общем объеме совершенных преступлений, по сумме выявленного материального ущерба, в процентах (%), по федеральным округам России (Дальневосточный, Приволжский, Северо-Западный, Сибирский), за 2010-2014гг..

Fig. 1 — Dynamics of the share of economic crimes in total crimes committed and the amount of detected material damage, in percent (%), by Federal districts of Russia (Far Eastern, Volga, Northwestern, Siberian), 2010-2014

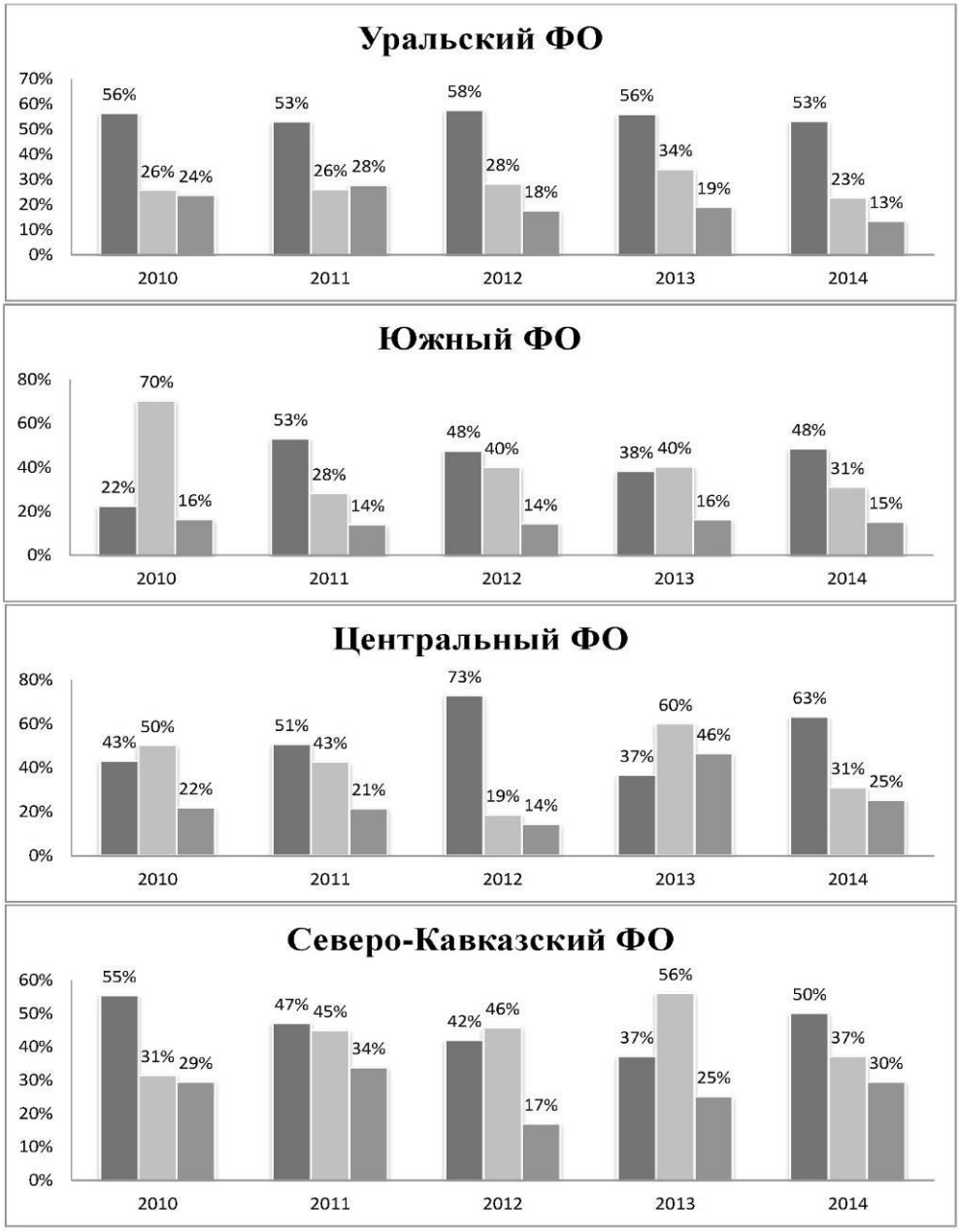

Рис. 2 — Динамика доли экономических преступлений в общем объеме совершенных преступлений, по сумме выявленного материального ущерба, в процентах (%), по федеральным округам России (Уральский, Южный, Центральный, Северо-Кавказский) за 2010-2014гг..

Pict. 2 — Dynamics of the share of economic crimes in total crimes committed and the amount of detected material damage, in percent (%), by federal districts of Russia (Ural, Southern, Central, North Caucasus), 2010-2014

Следует отметить, что корреляционный анализ проведен в части расчета коэффициента корреляции с помощью инструментария Microsoft Office Excel. Данный коэффициент показывает с точки зрения теории вероятности меру зависимости между двумя выбранными категориями экономической преступности. Чем ближе значение коэффициента корреляции к «1» или «-1», тем больше зависимость между интересуемыми параметрами. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Матрица значений коэффициента корреляции для интересуемых категорий экономической преступности

Table 1 — Matrix of values of correlation coefficient for interested categories of economic crime

Категории экономической преступности	Криминальные банкротства	Топливно-энерг. комплекс	Потребительский рынок	Операции с недвижимостью	Уклонение от уплаты налогов с организации	Финансово-кредитная сфера	Мошенничества
Криминальные банкротства	1						
Топливно-энерг. комплекс	0,175	1					
Потребительский рынок	0,149	**0,897**	1				
Операции с недвижимостью	0,528	0,548	0,568	1			
Уклонение от уплаты налогов с организации	0,243	**0,879**	**0,984**	0,613	1		
Финансово-кредитная сфера	0,360	**0,873**	**0,902**	0,718	**0,932**	1	
Мошенничества	0,574	0,651	0,601	**0,872**	0,657	**0,839**	1

Как видно из таблицы 1, установлена только прямая существенная зависимость между следующими категориями экономической преступности:

– преступления, связанные с потребительским рынком и топливно-энергетическим комплексом;

– уклонение от уплаты налогов с организации, связанное с потребительским рынком и топливно-энергетическим комплексом;

– преступления в финансово-кредитной сфере со стороны субъектов, деятельность которых связана с потребительским рынком и топливно-энергетическим комплексом, при одновременном уклонении от уплаты налогов и различных форм мошенничеств.

Экспертная оценка установленных категорий экономической преступности проведена с помощью мозгового штурма. Отобраны специалиста из числа экспертов по судебно-экономической экспертизе ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следователей Управления по ОВД (о преступлениях против государственной собственности и в сфере экономики) ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу и преподавателей экономических дисциплин ВУЗов Северо-Западного региона России.

По результатам экспертной оценки предложены два фактора регионального теневого потока как наиболее значимые:

– степень открытости транспортной сферы;

– прозрачность услуг агентов, комиссионеров или иных подобных посредников.

Указанная факторы позволяют обозначить акценты, которые предопределяют направленность дальнейшей детализации предпринимаемых мер борьбы с угрозами экономическим аспектам национальной безопасности России.

Таким образом, в ходе проделанного исследования сформулирована методика анализа факторов регионального теневого потока и проведена ее апробация. Исследованы статистические данные о состоянии экономической преступности за 2010-2014гг. и получены следующие результаты:

– проведен структурный анализ экономической преступности и выделены следующие существенные категории: мошенничество; преступления в финансово-кредитной сфере; преступления в топливно-энергетическом комплексе; уклонение от уплаты налогов и сборов с организации; преступления, связанные с потребительским рынком; преступления, связанные с операциями с недвижимостью; криминальные банкротства;

– проведена статистическая оценка наличия корреляционной связи между выделенными существенными категориями экономической преступности и установлен прямой характер зависимости между отдельными категориями;

– выявленные корреляционные связи подвергнуты экспертной оценке и определены два фактора теневого потока: степень открытости транспортной сферы; прозрачность услуг агентов, комиссионеров или иных подобных посредников.

В результате, выдвинутая гипотеза о том, что по данным о состоянии экономической преступности можно установить зависимость между отдельными экономическими преступлениями, которая позволит вычленить общие факторы, способствующие извлечению нелегальной экономической выгоды теневыми экономическими субъектами – подтверждена на практике, что свидетельствует об адекватности и достоверности разработанной идеи. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения обозначенного подхода при проведении любых статистических исследований. Предполагается, что создание подобных методик позволит снизить вероятность ошибочного научного суждения от применения узкоспециализированных методов анализа. Проделанная работа входит в число последовательных шагов по созданию единой методологии анализа теневой экономики и ее региональных аспектов.

Библиография/ References:

1. Киреенко А.П., Невзорова Е.Н., Орлова Е.Н., Федотов Д.Ю. Отражение теневой экономики в показателях качества жизни населения регионов [Reflection of shadow economy in indicators of quality of life of the population of regions] // Регион: Экономика и Социология. – 2015.–№ 3(87).– С 213 – 238.

2. Кожевников А.В., Пономарева С.А. Методика диагностики и мониторинга «теневого» сектора региональной экономики в системе государственного управления // Проблемы развития территории. – 2015. – № 4 (78). – С. 27 – 36.

3. Лизина О.М. Методы измерения скрытых экономических процессов в регионе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-2. – С. 145 – 147.

4. Литвиненко А.Н., Батурина Е.В. Методология экономико-правового анализа фиктивного предпринимательства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2013. – № 5 (83). – С. 65 – 73.

5. Морковина С.С., Соколинская Ю.М. Причины теневой деятельности в сфере малого предпринимательства // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. № 11. – С. 142 – 147.

6. Мусаева Х.М. К вопросу о возможных путях легализации теневого сектора экономики республики Дагестан // Апробация. – 2014. – № 8. – С.121–122.

7. Орусова О.В. Методы измерения теневой экономики и проблемы ее легализации // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8-1 (61-1). – С. 64 – 70.

8. Пескова Д.Р., Онкал Г.Г., Абреу Б. Влияние теневой экономики на динамику миграционных потоков: региональный анализ // Фундаментальные исследования. – 2014.– № 12-6. –С.1257– 1261.

9. Романчук Е.С. Теоретические аспекты региональной экономической интеграции на африканском континенте // Журнал экономической теории. – 2015. – № 2. – С. 66 – 72.

10. Соколовская Е.В., Соколовский Д.Б. Оценка размеров теневой экономики на региональном уровне как предпосылка регулирования налоговых поступлений // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25. № 3. – С. 480 – 484.

11. Федорова М.А. К вопросу о методах оценки уровня теневой экономики национального хозяйства // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. № 8. – С. 114 – 119.

12. Хлысталова Ю.С. Теневая экономика: теоретические аспекты и опыт эконометрического анализа актуализации инвестиций // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-2 (41-2). – С. 396 – 399.

1.Kireenko, A.P., Nevzorova, E.N., Orlova, E.N., Fedotov, D.Iu. (2015) Otrazhenie tenevoi ekonomiki v pokazateliakh kachestva zhizni naseleniia regionov // Region: Ekonomika i Sotsiologiia [Region: Economics and Sociology]. – № 3 (87). – P. 213 – 238. (In Russ.)

2.Kozhevnikov, A.V., Ponomareva, S.A. (2015) Metodika diagnostiki i monitoringa «tenevogo» sektora regional'noi ekonomiki v sisteme gosudarstvennogo upravleniia [Technique of diagnostics and monitoring of «shadow» sector of regional economy in system of public administration] // Problemy razvitiia territorii [Problems of Territory's Development]. – № 4 (78). – P. 27 – 36. (In Russ.)

3.Lizina, O.M. (2015) Metody izmereniia skrytykh ekonomicheskikh protsessov v regione [Methods of measurement of the hidden economic processes in the region] // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, Social-economic and Social Sciences]. – № 6-2. – P. 145 – 147. (In Russ.)

4.Litvinenko, A.N., Baturina, E.V. (2013) Metodologiia ekonomiko-pravovogo analiza fiktivnogo predprinimatel'stva [Methodology of economic-legal analysis of fictitious entrepreneurship] // Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics]. – № 5 (83). – P. 65 – 73. (In Russ.)

5.Morkovina, S.S., Sokolinskaia, Iu.M. (2014) Prichiny tenevoi deiatel'nosti v sfere malogo predprinimatel'stva [The reasons of shadow activity in the sphere of small business] // Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy [Social and economic phenomena and processes]. – T. 9. № 11. – P. 142 – 147. (In Russ.)

6.Musaeva, Kh.M. (2014) K voprosu o vozmozhnykh putiakh legalizatsii tenevogo sektora ekonomiki respubliki Dagestan [To a question of possible ways of legalization of shadow sector of economy of the Republic of Dagestan] // Aprobatsiia [Approbation]. – № 8. – P. 121 – 122. (In Russ.)

7.Orusova, O.V. (2015) Metody izmereniia tenevoi ekonomiki i problemy ee legalizatsii [Methods of measurement of shadow economy and problem of its legalization] // Ekonomika i predprinimatel'stvo [Journal of Economy and entrepreneurship]. – № 8-1 (61-1). – P. 64 – 70. (In Russ.)

8.Peskova, D.R., Onkal, G.G., Abreu, B. (2014) Vliianie tenevoi ekonomiki na dinamiku migratsionnykh potokov: regional'nyi analiz [Influence of shadow economy on dynamics of migratory streams: regional analysis] // Fundamental'nye issledovaniia [Fundamental research]. – № 12-6. – P. 1257 – 1261. (In Russ.)

9.Romanchuk, E.S. (2015) Teoreticheskie aspekty regional'noi ekonomicheskoi integratsii na afrikanskom kontinente [Theoretical aspects of regional economic integration on the African continent] // Zhurnal ekonomicheskoi teorii [Russian Journal of Economic Theory]. – № 2. – P. 66 – 72. (In Russ.)

10. Sokolovskaia, E.V., Sokolovskii, D.B. (2015) Otsenka razmerov tenevoi ekonomiki na regional'nom urovne kak predposylka regulirovaniia nalogovykh postuplenii [Assessment of the sizes of shadow economy at the regional level as the prerequisite of regulation of tax revenues] // Izvestiia Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy]. – T. 25. № 3. – P. 480 – 484. (In Russ.)

11. Fedorova, M.A. (2014) K voprosu o metodakh otsenki urovnia tenevoi ekonomiki natsional'nogo khoziaistva [To a question of methods of an assessment of level of shadow economy of national economy] // Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy [Social and economic phenomena and processes]. – T. 9. № 8. – P. 114 – 119. (In Russ.)

12. Khlystalova, Iu.S. (2013) Tenevaia ekonomika: teoreticheskie aspekty i opyt ekonometricheskogo analiza aktualizatsii investitsii Shadow economy: theoretical aspects and experience of the econometric analysis of updating of investments] // Ekonomika i predprinimatel'stvo [Journal of Economy and entrepreneurship]. – № 12-2 (41-2). – P. 396 – 399. (In Russ.)